

Эта степь наверняка таит в себе не один местный деликатес, но позволить пройти всем командам до единой она, разумеется, не могла. Эта тренировка имела исключительное значение: заработанные баллы шли в общий зачёт, что играло важнейшую роль для дальнейшего поступления на службу в вооружённые силы после выпуска.

Однако присутствие здесь Дэ Гэна и Эстера заставляло остальных держаться в стороне и не сметь продвигаться вперёд раньше времени.

Дэ Гэн уже спрыгнул с дерева. Он выбрал крайне удачное место для приземления и призем прямо на спину кому-то из окружившего их стада овец. Едва он попытался схватить это создание, как оно взбесилось. Почувствовав опасность, зверь резко отрастил два закрученных рога и взревел, призывая всю остальную живность — и коров, и овец — стряхнуть с себя наглого седого нарушителя.

Дэ Гэн нахмурился и был вынужден отступить.

Медлить было нельзя: стоило этому существу рухнуть на землю, как их самих втоптало бы в грязь стадо. И даже если бы детектор безопасности спас их от гибели, травм избежать бы не удалось.

Эстер же находился здесь лишь потому, что происходящее казалось ему смертельно скучным. Широко распахнув глаза, он поверх тёмных очков уставился на барана и проник в самые глубины его разума.

Паразитирование — уникальная способность расы насекомых. Ходили слухи, что некоторые еще не до конца эволюционировавшие особи способны физически проникать в тела хозяев, и расе насекомых ежегодно приходилось тратить немало сил на борьбу с ними. В то же время успешно эволюционировавшие самцы насекомых могли использовать духовную силу, проникая прямо в чужие мысли.

Эстер прибегал к этому крайне редко. И дело было вовсе не в моральных принципах — если уж на то пошло, о никакой морали среди самцов, выросших в подобных условиях, не могло быть и речи, — просто ему было лень.

Баран замер, его взгляд остекнел. Беспокойное стадо вокруг тоже затихло, погрузившись в странное, зловещее оцепенение.

Его товарищ в гневе попытался броситься вперёд, но кто-то перехватил его и предостерегающе покачал головой: влияние семьи Дэ Гэна было не тем, с чем они могли тягаться. К тому же школа вовсе не запрещала внутренние распри.

— Это еще что?

Род тоже в ярости собрался было слезть с дерева:

— Ты пользуешься чужим бедлением! Смотри не прибай его случайно, а вдруг инструкторам понадобится живой экземпляр?

— Кто первый поймал — того и добыча.

Глаза Дэ Гэна налились кровью, лицо исказилось от предвкушения скорой гибели маленького барана. До чего же это сладостно и прекрасно!

Даже оказавшись в безопасности, Род продолжал бушевать.

Эта корова выглядела весьма неплохо, а значит, с ужином у них проблем не будет. Эстер перевёл взгляд на Дэ Гэна.

Эстер устал, его в животе отчаянно урчало. Тот самый человек, которого Дэ Гэн сбросил вниз, лишь на мгновение выиграл для них время.

— Главарь...

С невинным и наивным видом он положил руку на плечо Рода.

Но лазерный луч уже сорвался с места, и Эстер разорвал ментальную связь. Баран мгновенно пришел в себя и на этот раз целенаправленно повел стадо на таран дерева, уворачиваясь от смертоносной вспышки.

Род решил было, что Эстер затеял что-то неладное, но тот просто взял и толкнул его прямо вниз!

— А-а-а!

Дэ Гэн мысленно выругался, схватил стоявшего рядом парня и толкнул следом. Детектор безопасности испустил пронзительный визг, и студент, не успев даже позвать на помощь, растворился среди коров и овец.

Но он уже выбыл.

Эстер вновь установил ментальную связь с бараном, и в его сознание хлынул странный поток чужеродных слов. Огромная духовная сила... Эстер был слегка недоволен этим телом: что-то мешало его силе, позволяя высвободить лишь малую толику — два-три процента от истинного потенциала.

Пока остальные растерянно переглядывались, Дэ Гэн выхватил из-за пояса лазерный пистолет, прицелился в барана и небрежно бросил им.

Детектор безопасности активировался, выдергивая из опасной зоны студента. Парящий в воздухе парень с ног до головы был залит кровью и продолжал отчаянно барахтаться.

— Ты мне жутко не нравишься, — совершенно искренне произнёс Эстер. — Так что держись от меня подальше.

Его истошный крик пронёсся над всей степью, и наконец он рухнул на спину пробежавшей мимо коровы, которая мягко и уверенно поймала его на лету.

Род покрылся холодным потом и, вцепившись в их безмозглого главаря, поспешил отступить назад, страшась, как бы в следующую секунду не полететь вниз самому.

— Иди-ка сюда, умница, — скомандовал Эстер, обращаясь к барану. — Слушайся меня.

Он панически боялся высоты, но на этот раз, зажмурившись, откинулся назад, спиной вперёд покинув спину животного.

В ту же секунду, когда он начал падать, баран внезапно вырос в размерах и подхватил Эстера мягким, упругим телом. В следующее мгновение корова и баран умчались прочь, вздымая тучи пыли.

Флосс, остолбенев от испуга при виде его падения, так и застыл с протянутой рукой, не веря собственным глазам.

— Каким... как ему это удалось?

Дэ Гэн впился пальцами в его плечо:

— Ты видел? Зуб даю, он тоже воспользовался этой штукой! Немыслимо... просто невыносимо.

Дэ Гэн был безумен. Его одержимость силой носила болезненный характер, и ему до зарезу хотелось узнать, какое именно...

Что за железу имплантировали Эстеру.

Позади простирались багровые реки крови и бескрайнее море пламени — животные сами подожгли всю степь собственной кровью.

Дэ Гэн отвел взгляд, на его лице застыла кривая улыбка.

Пожар здесь бушевал настолько яростно, что его зарево было видно даже далекому Гу Жо. В пустыне нет ничего ценнее воды, и они вели жестокую борьбу за этот оазис.

Гу Жо зачерпнул немного воды и, устроившись в тени неподалёку, принялся тщательно смывать кровь со своих рук — сантиметр за сантиметром, скрупулезно очищая каждую капельку.

На его прекрасном лице не дрогнул ни один мускул. Он никак не ожидал встретить здесь тех мелких людишек из прошлой жизни, что так любили подливать масла в огонь. Чужими руками расправившись с врагами и спровоцировав внутренний конфликт, он — используя это слабое, жалкое тело, на которое высокомерные Альфы смотрели с презрением, — с легкостью добился исключения их всех.

Всё было до смешного просто.

Ярость в его сердце немного улеглась. Гу Жо даже радовался, что не остался с Эстером: иначе его неукротимый нрав мог бы причинить вред самому Эстеру.

Кто знает... вдруг он снова заставил бы его плакать.

Гу Жо наполнил флягу кипячёной водой, которую отобрал у выбывших участников (ведь запасы у всех распределялись по-разному).

Школа открыто поощряла борьбу между студентами.

Он неторопливо бросил в воду отнятую у кого-то сдобу. Сухой хлеб при контакте с влагой должен был мгновенно размокнуть, сделавшись нежным и гораздо более сладким.

Каждое утро Эстер с огромным удовольствием уплетал именно такие булочки. Подобно капризному ребёнку, он питал слабость ко всему сладкому.

Шум донёсся издалека, и Гу Жо приподнял веки, переводя взгляд на источник звука.

Каким бы искушённым он ни был, представшая перед глазами картина всё же выбивалась из рамок привычного здравого смысла.

Два его товарища, оседлав корову и нечто, что с натяжкой можно было назвать бараном, на всех парах мчались прямо к нему.

Вздымавшиеся клубы песка смазывали их силуэты. Гу Жо мягко улыбнулся, приподняв бровь в ожидании их прибытия.

— Тьфу-тьфу-тьфу!

Род с синюшным лицом, полуживой, свалился с коровьей спины. Гу Жо даже не взглянул на него, всё его внимание было приковано к Эстеру.

Лицо Эстера выражало крайнее недовольство и брезгливость: хотя спина этого существа и была мягкой, двигалось оно донельзя быстро. Встретившись взглядом с Гу Жо, он ощутил укол тайной радости в глубине души, хотя признавать это ни за что бы не стал.

Всё так же надув щеки, он спрятал лоб под чёлкой.

Род, забыв обо всём на свете, клубом скатился в спасительную тень, а корова оглашала окрестности утробным мычанием.

— Эстер.

Гу Жо произнёс его имя чётко и ясно. Эстер сделал вид, будто вовсе не слышит, лишь кончики его ушей едва заметно дрогнули.

— Ты просто молодец, поистине самый послушный и лучший в мире Эстер.

Гу Жо с первого взгляда раскусил особенности этого странного создания и не сомневался, что речь шла именно о том самом уникальном трофее, требуемом для задания.

Правда, результат всё равно превзошел ожидания — он никак не думал, что они справятся с заданием так быстро.

Эстер поднял голову, его глаза сияли. Гордо отвернувшись, он процедил сквозь зубы:

— Ничего особенного.

— И всё же лучше тебя никого нет. Сам видишь, надо было сразу меня слушать.

Эстер всё еще дулся из-за недавней стычки. Соскользнув со спины зверя, он уселся прямо на землю, скрестив ноги рядом с рюкзаком Гу Жо.

Гу Жо опустился рядом и коснулся его волос. Обычно он казался холодным и отстранённым, но стоило ему сосредоточить на ком-то взгляд, как в нём просыпалось невероятное мягкое тепло.

Он ласково взъерошил его волосы.

— В следующий раз мы всё обсудим заранее. Но и ты должен говорить со мной спокойно, ладно? Слушайся меня, договорились, Эстер?

Эстер обвился руками вокруг его талии и глухо пробормотал:

— Вот и ты разговаривай со мной нормально, тогда я и злиться не стану. И не смей говорить, что я устраиваю истерики — мне кажется, ты просто хочешь со мной поцапаться.

Именно так всегда говорил его отец-родитель.

Эстер, прекрати капризничать, перестань устраивать скандалы.

Почему ты такой же невыносимый, как те ничтожные самцы?

Ты мне противен.

Но... но ведь я правда изо всех сил стараюсь стать лучше.

Эстеру вдруг стало невыносимо больно. Слезы покатались по щекам, капли влаги падали прямо на плечо Гу Жо.

Временами он плакал вовсе не потому, что ему было так уж грустно — просто эмоции захлёстывали с головой, и совладать с ними не получалось. Именно из-за этого отец-родитель в конце концов отрёкся от него, выбрав других.

— Гу Жо.

Эстер внезапно испугался. Он прижался щекой к лицу Гу Жо и легко потёрся о него:

— Ты ведь не думаешь, что я плохой? Что я веду себя безобразно?

— М?

Гу Жо вовсе так не считал. В этом обществе, где Омег и Беты вечно зажимали в тиски, где аристократия давила всех без разбору, он всегда находился на самом дне.

Но Эстер давал ему радость заботы о ком-то, и против этого чувства устоять было невозможно.

— Ни в коем случае. Ты прекрасен, Эстер — самый удивительный.

Ему нравилось утешать того, чьё ментальное развитие казалось столь незрелым. Какими бы ни были изначальные мотивы, это приносило удовлетворение самому Гу Жо, а остальное не имело никакого значения.

Счастливый Эстер тихонько протянул:

— М-м-м... А теперь утешь меня ещё чем-нибудь, ну например, скажи, что Эстер — лучший в мире.

Гу Жо приподнял бровь и наигранно удивился:

— И с каких это пор ты стал лучшим в мире?

— Бессовестный!

Гу Жо легонько ущипнул его за нос, словно заигрывая.

Когда слёзы на лице Эстера высохли под заботливыми пальцами Гу Жо, к нему вновь вернулся боевой дух. Он опять лип к Гу Жо, но здесь стояла такая невыносимая жара, что уже через пару минут Гу Жо отлепил его от себя.

Протянув ему флягу с настоянной на хлебе водой, Гу Жо наблюдал, как блаженно зажмурившийся от удовольствия Эстер в мгновение ока осушил её до дна.

Наконец, удовлетворив жажду, Гу Жо подошёл к барану и корове, разглядывая этих двоих.

Корова была самой обычной коровой, но вот создание по имени «баран» выглядело крайне причудливо: огромное, покрытое белоснежной пушистой шерстью с завитками, но с совершенно черной мордой и запятнанными кровью кончиками закрученных рогов. Свирепо глядя на Гу Жо, зверь тяжело зафыркал и уже собирался броситься на него.

Эстер постучал пальцем по его голове, приказывая вести себя смирно.

Любопытство Гу Жо взяло верх:

— Что это за чудо?

— Чудовище! — с гордым видом уперев руки в бока, выпалил Эстер. Чудовище снесло унижение, не посмев возразить.

— А это? — Гу Жо указал на корову.

— Наш ужин! — Эстер издал довольное хмыканье и с предвкушением уставился на Гу Жо.

<http://bllate.org/book/21018/2136631>